Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/razvitie-kitajskih-stroitelnyh-kompanij-v-rossii-kak-subektov-pryamogo-investirovaniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 330.322
DOI: 10.54861/27131211_2026_3_462

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ КАК СУБЪЕКТОВ ПРЯМОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Чжан Шуан, *аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия*
115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36
ORCID: https://orcid.org/0009-0005-5829-7892
e-mail: zhangshuang@crccrus.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема ограниченной вовлечённости китайского капитала в российскую экономику на фоне высокого уровня торгово-экономического сотрудничества между странами. Цель исследования заключается в обосновании механизмов, посредством которых участие китайских строительных компаний в реализации проектов на территории Российской Федерации трансформируется в канал привлечения иностранных инвестиций. В работе выдвигается гипотеза о том, что деятельность китайских строительных компаний способна выступать катализатором притока прямых иностранных инвестиций из экономики Китая в экономику России. Научная новизна исследования состоит в обосновании строительного сектора как самостоятельного институционального канала привлечения прямых иностранных инвестиций, а также в систематизации моделей инвестиционного участия китайских компаний (совместные предприятия, проектно-ориентированные структуры, механизмы приобретения долей) применительно к российскому рынку. В результате установлено, что строительные компании Китая, участвуя в реализации инфраструктурных и индустриальных проектов, обеспечивают интеграцию финансовых, технологических и организационных ресурсов, формируя устойчивые инвестиционные потоки. Показано, что, несмотря на относительно невысокую долю строительства в формальной отраслевой структуре инвестиций, его фактическая роль значительно шире за счёт интеграции с другими секторами. Выявлены ключевые факторы эффективности инвестиционного участия, включая институциональную среду, формы партнёрства и пространственную концентрацию проектов. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке механизмов государственной политики по привлечению иностранных инвестиций, а также при формировании стратегий взаимодействия с китайскими компаниями в сфере инфраструктурного и промышленного развития.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, китайские инвестиции, строительные компании, инфраструктурные проекты, инвестиционные модели, российско-китайское сотрудничество, инвестиционная интеграция.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чжан Шуан. Развитие китайских строительных компаний в России как субъектов прямого инвестирования // Прогрессивная экономика. 2026. № 3. С. 462–475. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_3_462.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2026 г. Одобрена после рецензирования: 02.04.2026 г. Принята к публикации: 03.04.2026 г.

DEVELOPMENT OF CHINESE CONSTRUCTION COMPANIES IN RUSSIA AS DIRECT INVESTMENT ENTITIES

Zhang Shuang, *Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*
115054, Russia, Moscow, Stremyanny Lane, 36
ORCID: https://orcid.org/0009-0005-5829-7892
e-mail: zhangshuang@crccrus.ru

Abstract. The article examines the problem of the limited involvement of Chinese capital in the Russian economy against the background of the high level of trade and economic cooperation between the countries. The purpose of the study is to substantiate the mechanisms by which the participation of Chinese construction companies in the implementation of projects in the Russian Federation is transformed into a channel for attracting foreign investment. The paper hypothesizes that the activities of Chinese construction companies can act as a catalyst for the influx of foreign direct investment from the Chinese economy into the Russian economy. The scientific novelty of the research consists in substantiating the construction sector as an independent institutional channel for attracting foreign direct investment, as well as in systematizing the investment participation models of Chinese companies (joint ventures, project-oriented structures, mechanisms for acquiring shares) in relation to the Russian market. As a result, it was found that Chinese construction companies, participating in the implementation of infrastructure and industrial projects, ensure the integration of financial, technological and organizational resources, forming sustainable investment flows. It is shown that, despite the relatively low share of construction in the formal sectoral structure of investments, its actual role is much broader due to integration with other sectors. The key factors of the effectiveness of investment participation have been identified, including the institutional environment, forms of partnership and spatial concentration of projects. The practical significance of the research lies in the possibility of using the results obtained in the development of public policy mechanisms to attract foreign investment, as well as in the formation of strategies for interaction with Chinese companies in the field of infrastructure and industrial development.

Keywords: foreign direct investment, Chinese investment, construction companies, infrastructure projects, investment models, Russian-Chinese cooperation, investment integration.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

JEL classification: L74, N65, O19.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Zhang Shuang. (2026). Razvitie kitaiskikh stroitel'nykh kompanii v rossii kak sub"ektov pryamogo investirovaniya [Development of chinese construction companies in russia as direct investment entities]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 3, 462–475. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_3_462. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 02/03/2026. Approved after review: 02/04/2026. Accepted for publication: 03/04/2026.

Введение

Китайские строительные компании устойчиво присутствуют на российском рынке, участвуя в реализации значимых инфраструктурных и индустриальных проектов, к числу которых относятся строительство башни «Федерация» в Москве, участие в создании торгово-делового комплекса «Невский центр» в Санкт-Петербурге, реализация делового центра «Парк Хуамин», участие в строительстве объектов Московского метрополитена, проектировании высокоскоростной магистрали «Москва–Казань», развитии судостроительного комплекса «Звезда» [1]. Деятельность китайских строительных компаний не ограничивается рамками классической подрядной модели, предполагающей выполнение работ по заданию заказчика.

Наблюдаемая трансформации роли китайских строительных компаний в направлении сложных форм участия, включающих элементы инвестиционной активности, институционального взаимодействия и долгосрочного присутствия на рынке, актуализирует необходимость теоретического осмысления китайских строительных компаний не только как подрядчиков, но и как потенциальных субъектов прямого инвестирования.

Цель настоящего исследования заключается в обосновании механизмов, посредством которых участие китайских строительных компаний в реализации проектов на территории Российской Федерации трансформируется в канал привлечения иностранных инвестиций, а также в выявлении факторов, определяющих эффективность данного процесса. В статье выдвигается *гипотеза*, что деятельность китайских строительных компаний способна выступать катализатором притока иностранных инвестиций из экономики Китая в экономику России.

Обзор литературы

В научной литературе, посвящённой российско-китайскому экономическому взаимодействию, фиксируется проблема ограниченной вовлечённости китайского капитала в экономику России. При значительных объёмах двусторонней торговли инвестиционное взаимодействие остаётся относительно сдержанным и не соответствует потенциальным возможностям сторон [2]. Так, в статье А.В. Болаева показано, что привлечение китайских прямых иностранных инвестиций представляет собой стратегически

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

значимую задачу для российской экономики. Китайский капитал обладает высоким потенциалом стимулирования импортозамещения, развития экспортноориентированных производств и модернизации инфраструктуры, в том числе в рамках инициативы Belt and Road Initiative [3]. Схожие выводы получены А.О. Никулиным и Г.Б. Михлиным, которые показали, что динамика китайских инвестиций в Россию остаётся нестабильной и в значительной степени зависит от геополитических факторов [4; 5].

В китайской научной дискуссии проблема инвестиционного сотрудничества также получает развитие. Так, Се Ханьтин определяет две конкурирующие позиции относительно перспектив инвестирования в Россию: выжидательную, обусловленную высоким уровнем рисков, и активную, исходящую из наличия «инвестиционного окна», сформированного вследствие ухода западных компаний. Преобладание второй позиции позволяет судить о признании стратегической целесообразности расширения инвестиционного присутствия Китая, однако при условии выбора адекватных форм и инструментов вложений [6].

Обобщение представленных подходов позволяет зафиксировать ключевое противоречие: с одной стороны, китайские инвестиции признаются критически важными для развития российской экономики, с другой – их фактический уровень остаётся ограниченным вследствие совокупности институциональных, геополитических и структурных факторов. В этой связи возникает необходимость поиска специфических каналов и механизмов, способных обеспечить трансформацию экономического сотрудничества в инвестиционное.

Проблеме поиска специфических каналов развития инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем также уделяется внимание в научной литературе. В частности, поскольку традиционные механизмы привлечения прямых иностранных инвестиций в условиях геополитической нестабильности и институциональных ограничений показывают сниженную эффективность, возникает необходимость перехода от абстрактного стимулирования притока капитала к выявлению конкретных отраслевых и проектных контуров, в рамках которых инвестиционная активность может реализовываться наиболее эффективно.

В ряде научных статей прослеживается формирование исследовательского интереса к строительной отрасли как потенциальному каналу инвестиционного взаимодействия. Так, Ц. Юй и Т.Г. Терентьева приходят к выводу, что строительный сектор в Китае является одной из базовых отраслей экономики, обладающей значительным мультипликативным эффектом, высокой степенью государственной поддержки и накопленным опытом реализации масштабных инфраструктурных проектов как внутри страны, так и за рубежом [7; 8].

В свою очередь, Лу Жунъю, анализируя развитие китайских строительных компаний, указывае на их высокую международную

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

конкурентоспособность, обусловленную государственной поддержкой, масштабными производственными мощностями и значительным опытом реализации инфраструктурных проектов за рубежом. Китайские строительные корпорации выступают не только как подрядчики, но и как носители финансовых ресурсов и организационных компетенций, что позволяет им участвовать в комплексных проектах, включая инвестиционно-девелоперские модели [9].

Логика функционирования строительных компаний предполагает интеграцию финансовых, технологических и организационных ресурсов, что потенциально позволяет рассматривать их деятельность как форму инвестиционного участия, а не только как выполнение подрядных работ. Вместе с тем, несмотря на наличие отдельных исследований, рассматривающих инвестиционный потенциал строительной отрасли, данный аспект пока не получил системного и полноценного научного осмысления. В существующих работах строительный сектор, как правило, рассматривается либо в контексте международной подрядной деятельности, либо в рамках анализа инфраструктурного развития, тогда как его роль в качестве самостоятельного механизма трансформации экономического сотрудничества в инвестиционное остаётся недостаточно раскрытой.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют системный и сравнительный анализ, институциональный подход, а также метод структурного анализа. В качестве эмпирической базы исследования использованы данные информационно-аналитического портала Statista, официальные пресс-релизы, отраслевые обзоры и иные открытые источники, отражающие практику деятельности китайских строительных компаний на российском рынке.

Анализ динамики притока прямых иностранных инвестиций из Китая в Россию (рис. 1) показывает наличие положительного тренда в долгосрочной перспективе при одновременной чувствительности показателей к внешнеэкономическим и геополитическим факторам. Наблюдаемое увеличение объемов инвестиций, несмотря на периоды волатильности, свидетельствует о сохранении интереса китайского капитала к российской экономике и создает предпосылки для дальнейшего расширения инвестиционного взаимодействия.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

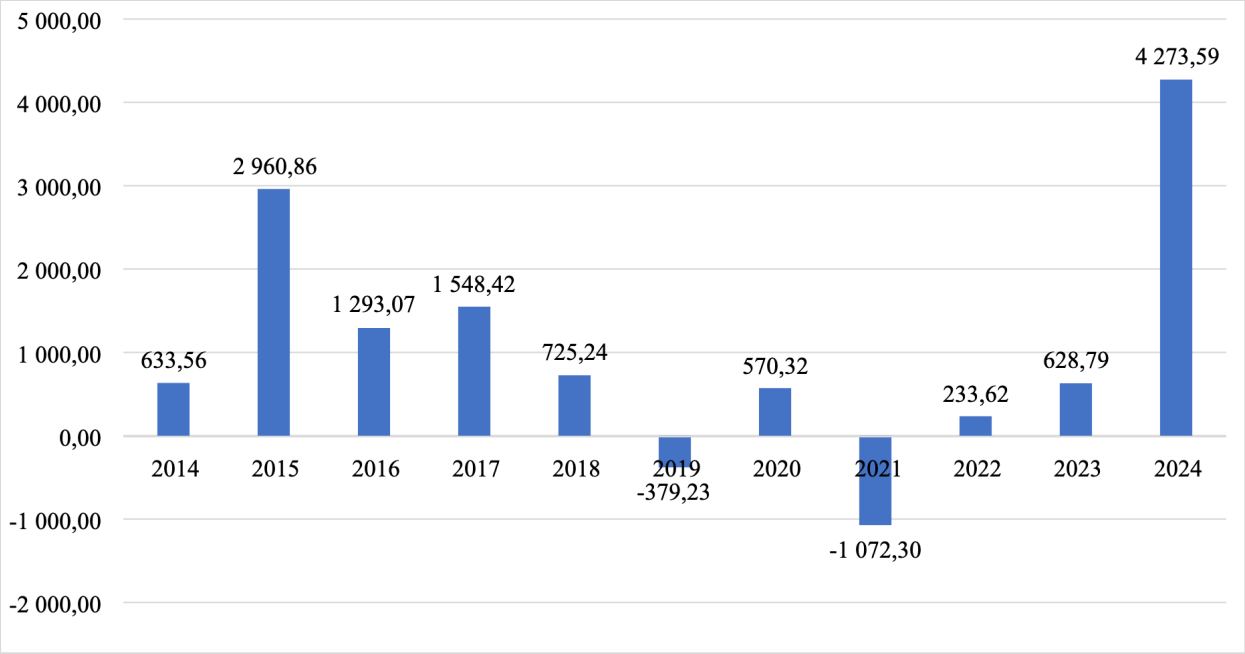

Рис. 1. Ежегодный приток прямых иностранных инвестиций из Китая в Россию, млн долл.

Источник: составлено автором по данным [10]

Fig. 1. Annual inflow of foreign direct investment from China to Russia, USD million

Source: compiled by the author according to [10]

Поскольку данные об отраслевой структуре китайских прямых иностранных инвестиций в экономику России за 2024 год не представлены в открытых источниках, обратимся к общей их структуре (рис. 2). Можно видеть, что доля строительства в общем объёме прямых китайских инвестиций за рубежом в 2024 г. составляет порядка 2% (56,56 млн долл. в совокупной структуре).

Строительная деятельность в китайской модели внешнеэкономической экспансии носит интегрированный характер и зачастую статистически «растворяется» в смежных секторах. Значительная часть проектов, реализуемых китайскими компаниями, структурируется как инвестиции в инфраструктуру, энергетику, промышленность или недвижимость, тогда как строительные компании выступают их непосредственными операторами. Фактический вклад строительного сектора существенно выше его формально отражённой доли. В этой связи возникает необходимость переосмысления роли строительных компаний не только как подрядчиков, но и как участников инвестиционного процесса, вовлечённых в формирование и реализацию капиталоёмких проектов.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

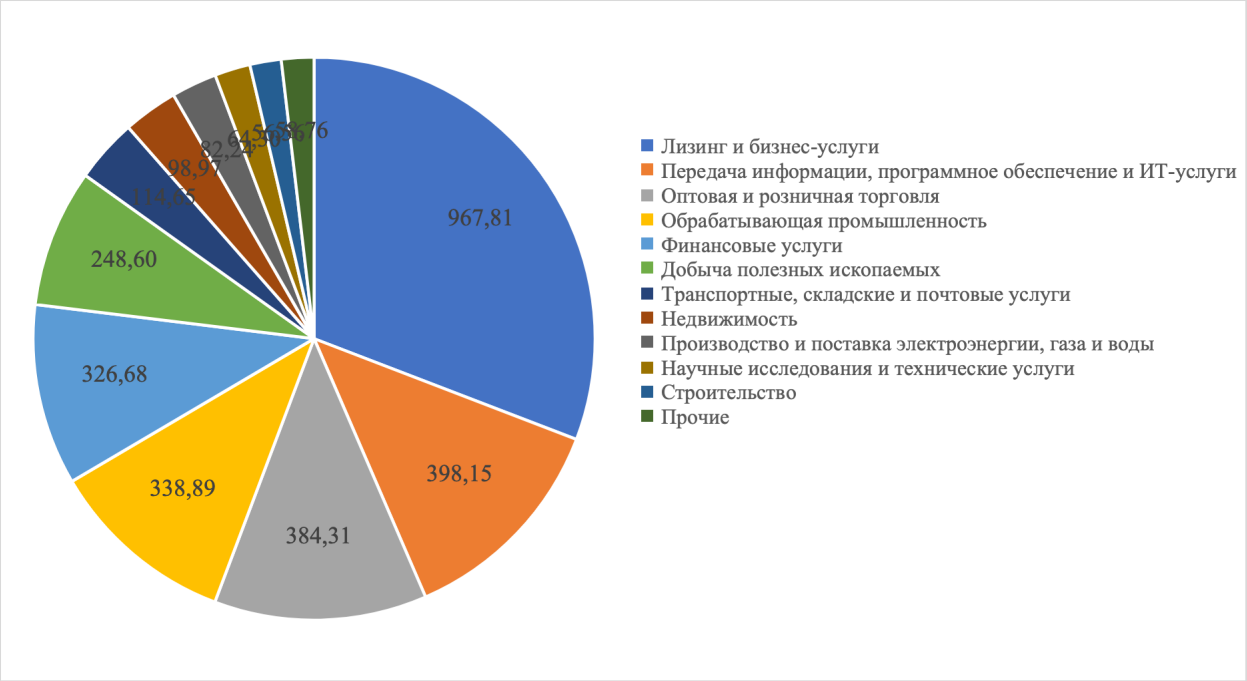

Рис. 2. Объем прямых китайских инвестиций за рубежом в 2024 году в разбивке по секторам, млн долл.

Источник: составлено автором по данным [10]

Fig. 2. Volume of Chinese direct investments abroad in 2024 by sector, USD million

Source: compiled by the author according to [10]

Результаты и обсуждение

Эволюция китайских строительных компаний в России отражает переход от эпизодического подрядного участия к комплексной инвестиционной модели, что создает предпосылки для их рассмотрения в качестве субъектов прямого инвестирования. Историческое присутствие китайских строительных компаний на российском рынке может быть условно разделено на три этапа, отражающие эволюцию форм их участия и степень интеграции в национальную экономику. Начальный этап (1990-е годы – 2004 г.) характеризуется фрагментарным и высокорисковым присутствием. Китайские компании осуществляли преимущественно небольшие подрядные проекты, сосредоточенные главным образом в приграничных регионах, при этом их деятельность сдерживалась институциональной нестабильностью российского рынка, несовершенством правового регулирования и ограниченным уровнем доверия со стороны российских заказчиков [10].

Этап устойчивого расширения (2005–2013 гг.) связан с институциональным закреплением китайских компаний и переходом к реализации более крупных и значимых проектов. Поворотным моментом стало участие в строительстве башни «Федерация», что ознаменовало признание китайских подрядчиков на рынке высокотехнологичного строительства. В этот же период формируются элементы инвестиционного

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

присутствия, что наглядно проявилось в реализации проекта «Балтийская жемчужина», ставшего одним из крупнейших проектов прямых китайских инвестиций в России [12].

Современный этап (с 2014 г. по настоящее время) характеризуется углубленной трансформацией роли китайских строительных компаний. Их деятельность выходит за рамки подрядной модели и включает диверсифицированные формы участия, такие как совместные предприятия, механизмы государственно-частного партнерства и инвестиционно-девелоперские проекты [10]. На современном этапе деятельность китайских строительных компаний в России характеризуется высокой степенью концентрации в инфраструктурных и индустриальных проектах, при этом ключевым пространственным ядром их присутствия выступает Дальневостогчный макрорегион, который выполняет функцию «точки входа» китайского капитала и институционального взаимодействия. По имеющимся данным, на территории Дальнего Востока при участии китайских инвесторов реализуется более 90 проектов с совокупным объёмом вложений, приближающимся к 1 трлн рублей.

Модели прямых инвестиций, реализуемые китайскими строительными компаниями в России, характеризуются институциональным разнообразием и отражают переход от подрядной логики к инвестиционно-ориентированным форматам участия. Как видно из представленных в таблице 1 данных, наибольшее распространение получила модель совместных предприятий, предполагающая создание проектных структур с участием российских и китайских компаний. Совместные предприятия представлены проектами, в которых китайский инвестор входит в капитал на паритетной или квази-паритетной основе, разделяя риски, контроль и будущий денежный поток, как в случае Амурского ГХК. В рамках данной модели происходит комбинирование ресурсов: китайская сторона обеспечивает финансирование, технологии и управленческие компетенции, тогда как российская сторона предоставляет доступ к рынку, институциональную навигацию и взаимодействие с органами власти.

Существенную роль играют и проектно-ориентированные инвестиции, при которых китайская компания создаёт специализированное юридическое лицо под конкретный объект. Именно так структурированы «Парк Хуамин» и «Балтийская жемчужина». Проектно-ориентированные инвестиции выступают центром финансирования, строительства и последующей эксплуатации проекта, обеспечивая изоляцию рисков и повышение управляемости инвестиционного процесса. Данная модель наиболее характерна для девелоперских и многофункциональных проектов, ориентированных на долгосрочное присутствие на российском рынке. Наконец, применяется и модель инвестиций через слияния и поглощения, позволяющая китайским компаниям относительно быстро входить в

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

российскую экономику за счёт приобретения долей в уже функционирующих проектных структурах.

Таблица 1

Совместные предприятия и партнерства китайского и российского бизнеса

Table 1

Joint ventures and partnerships between Chinese and Russian businesses

Модель ПИИ	Проект	Участники / структура	Объём привлечённых китайских ПИИ
Совместное предприятие	Амурский газохимический комплекс	СИБУР + Sinopec; доли 60% и 40%	Sinopec вошла в проект с долей 40% за 18,274 млрд руб.; общий бюджет проекта оценивался в 10–11 млрд долл.
Проектно-ориентированные инвестиции	«Парк Хуамин», Москва	Специализированная проектная компания ООО «Парк Хуамин»; инвестиции китайских компаний	Более 300 млн долл. инвестиций в строительство делового центра и китайского парка.
Проектно-ориентированные инвестиции	«Балтийская жемчужина», Санкт-Петербург	ЗАО «Балтийская жемчужина», созданное специально под проект; дочерняя структура шанхайского инвестхолдинга / китайского консорциума	Базовая оценка инвестиций 1,25–1,3 млрд долл.; позднее бюджет проекта пересматривался до 3 млрд долл.
Приобретение доли в проекте	«Ямал СПГ»	CNPC через CNODC приобрела 20% участия в проекте	Официально закрыта сделка по покупке 20% доли; цена сделки в пресс-релизе не раскрыта.
Приобретение доли в проекте	«Ямал СПГ»	Silk Road Fund приобрёл 9,9% участия в проекте	Официально – покупка 9,9% доли; рыночная оценка сделки составляла около 1,4 млрд долл.

Источник: составлено автором по данным [15; 16; 17]
Source: compiled by the author according to [15; 16; 17]

Диверсификация инвестиционных моделей является одним из ключевых признаков институционального усложнения и зрелости присутствия китайских строительных компаний на российском рынке. Как показывают приведённые данные, модель совместных предприятий занимает доминирующее положение в реализации капиталоёмких и комплексных проектов. В то же время, проектно-ориентированные инвестиции получили широкое распространение в сегменте девелоперских и многофункциональных

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

объектов. Модель инвестиций через слияния и поглощения представлена в меньшей степени, но сохраняет стратегическое значение как инструмент ускоренного входа на рынок за счёт приобретения долей в существующих проектных структурах.

Проведенный анализ позволяет конкретизировать роль строительных компаний как функционального механизма трансформации инвестиционных ресурсов, в рамках которого происходит конверсия финансового капитала в материально-вещественные формы – объекты инфраструктуры, промышленности и недвижимости. В отличие от традиционного восприятия строительных организаций как подрядчиков, выполняющих отдельные этапы работ, они выступают связующим звеном между инвестором и объектом инвестирования, обеспечивая институционализацию инвестиционного процесса. Строительные компании фактически выполняют функцию институционального посредника, обеспечивающего переход от абстрактного инвестиционного намерения к созданию конкретных экономических активов, что позволяет рассматривать строительный сектор как инфраструктурный контур привлечения прямых иностранных инвестиций, в рамках которого формируется инвестиционная инфраструктура, создаются условия для последующего развития смежных отраслей и закрепления иностранного капитала в национальной экономике России.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что участие китайских строительных компаний в реализации проектов на территории Российской Федерации действительно выходит за рамки традиционной подрядной деятельности и приобретает характеристики инвестиционного механизма. Через использование различных организационно-экономических моделей, прежде всего совместных предприятий, проектно-ориентированных структур и частично механизмов приобретения долей, строительная деятельность трансформируется в канал привлечения прямых иностранных инвестиций. При этом ключевыми условиями эффективности данного процесса выступают институциональная адаптация китайских компаний к российской правовой среде, наличие партнёрства с локальными участниками рынка, а также привязка проектов к крупным инфраструктурным и индустриальным инициативам, обладающим долгосрочным экономическим эффектом. Особое значение имеет пространственная концентрация проектов (прежде всего на Дальнем Востоке), а также использование специальных режимов, таких как территории опережающего развития, обеспечивающих снижение инвестиционных барьеров.

Таким образом, выдвинутая гипотеза получает подтверждение: деятельность китайских строительных компаний может рассматриваться как катализатор притока иностранных инвестиций из экономики Китая в экономику России. Более того, строительный сектор выступает специфическим институциональным каналом трансформации экономического

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

сотрудничества в инвестиционное, обеспечивая интеграцию финансовых, технологических и организационных ресурсов в рамках реализации конкретных проектов.

Практическая значимость заключается в возможности учета полученных выводов при разработке механизмов государственной политики по привлечению иностранных инвестиций, а также при формировании стратегий взаимодействия с китайскими компаниями в сфере инфраструктурного и промышленного развития.

Литература

1. ТОП-10 китайских строительных проектов в России // РАСПП. URL: https://raspp.ru/business_news/top-10-chinese-construction-companies-in-russia/ (дата обращения: 18.02.2026).

2. Ван Сюэцяо. Тенденции развития российско-китайских торгово-экономических связей в современных условиях // Прогрессивная экономика. 2025. № 10. С. 210–227. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_10_210.

3. Болаев А.В. К вопросу о привлечении китайских прямых иностранных инвестиций в Россию в условиях снижения роли потоков прямых иностранных инвестиций в развитии мировой экономики // Фундаментальные исследования. 2025. № 5. С. 8–14. https://doi.org/10.17513/fr.43826.

4. Никулин А.О. Китайские прямые иностранные инвестиции в Россию: текущее состояние и актуальные проблемы // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 12(100). С. 265–273.

5. Михлин Г. Б. Приоритеты инвестиционной политики Китая // Горизонты экономики. 2024. № 4(84). С. 194–197.

6. Ханьтин Се. Китайские инвестиции в российскую экономику в условиях санкций // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 5. С. 147–161. https://doi.org/10.24158/pep.2025.5.18.

7. Юй Ц. Строительная отрасль в Китае: генезис, статус и возможности // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2024. № 4(80). URL: https://eee-region.ru/article/8021/.

8. Терентьева, Т. Г. Инвестиционная деятельность китайских компаний за рубежом // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. Москва : Институт Китая и современной Азии РАН, 2024. С. 265–275.

9. Лу Жунъю. Анализ особенностей исторического развития китайских строительных компаний // Прогрессивная экономика. 2024. № 7. С. 67–76. https://doi.org/10.54861/27131211_2024_7_67.

10. Annual flow of foreign direct investments from China to Russia from 2014 to 2024 // Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/720589/china-outward-fdi-flows-to-russia/ (дата обращения: 19.02.2026)

11. Dorokhina O.V., Sinelnikov A. B., Barkov S. A. The West, Russia and China: Inheritance systems and ways of economic development // RUDN Journal of

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Sociology. 2023. Vol. 23, No. 3. P. 600–611. https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-3-600-611.

12. Юй Ц. Строительная отрасль в Китае: генезис, статус и возможности // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2024. № 4(80).

13. Минвосток: В ДФО реализуется 93 проекта с с участием китайских инвесторов // EastRussia. URL: https://www.eastrussia.ru/news/minvostok-v-dfo-realizuetsya-93-proekta-s-s-uchastiem-kitayskikh-investorov-/ (дата обращения: 21.02.2026).

14. Березин А.О., Курзин А.Е. Влияние пандемии COVID-19 на цифровизацию строительного сектора Российской Федерации // Modern Economy Success. 2022. № 6. С. 258–263.

15. СИБУР и SINOPEC создали совместное предприятие на базе Амурского газохимического комплекса // СИБУР. URL: https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/SIBUR-i-SINOPEC-sozdali-sovmestnoe-predpriyatie-na-baze-Amurskogo-gazokhimicheskogo-kompleksa/ (дата обращения: 18.02.2026).

16. Инвестиции в деловой центр "Парк Хуамин" в Москве превысят 300 млн долл // РИА новости. Недвижимость. URL: https://realty.ria.ru/20180515/1520586871.html (дата обращения: 19.02.2026).

17. NOVATEK closes sale of 20% interest in Yamal LNG to CNPC // NOVATEK. URL: https://www.novatek.ru/en/press/releases/index.php com (дата обращения: 21.02.2026).

References

1. 1. RASPP (n.d.). TOP-10 kitaiskikh stroitelnykh proektov v Rossii [Top-10 Chinese construction projects in Russia]. Retrieved from: https://raspp.ru/business_news/top-10-chinese-construction-companies-in-russia/ (Date of access: 18.02.2026). (In Russ.)

2. Wang Xueqiao (2025). Tendentsii razvitiya rossiisko-kitaiskikh torgovo-ekonomicheskikh svyazei v sovremennykh usloviyakh [Trends in the development of Russian-Chinese trade and economic relations in modern conditions]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 10, 210–227. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_10_210. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Bolaev A.V. (2025). K voprosu o privlechenii kitaiskikh pryamykh inostrannykh investitsii v Rossiyu v usloviyakh snizheniya roli potokov PII v razvitii mirovoi ekonomiki [On attracting Chinese FDI to Russia under declining global FDI flows]. Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental Research], 5, 8–14. https://doi.org/10.17513/fr.43826. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Nikulin A.O. (2024). Kitaiskie pryamye inostrannye investitsii v Rossiyu: tekushchee sostoyanie i aktualnye problemy [Chinese FDI in Russia:

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

current state and issues]. Skif. Voprosy studencheskoi nauki [Skif. Student Science Issues], 12(100), 265–273. (In Russ.)

5. Mikhlin G.B. (2024). Prioritety investitsionnoi politiki Kitaya [Priorities of China's investment policy]. Gorizonty ekonomiki [Horizons of Economics], 4(84), 194–197. (In Russ.)

6. Xie Hanting (2025). Kitaiskie investitsii v rossiiskuyu ekonomiku v usloviyakh sanktsii [Chinese investments in the Russian economy under sanctions]. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: Politics, Economics, Law], 5, 147–161. https://doi.org/10.24158/pep.2025.5.18. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Yu Qi (2024). Stroitelnaya otrasl v Kitae: genezis, status i vozmozhnosti [Construction industry in China: genesis, status and opportunities]. Regionalnaya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal], 4(80). Retrieved from: https://eee-region.ru/article/8021/ (Date of access: 30.03.2026). (In Russ.)

8. Terenteva T.G. (2024). Investitsionnaya deyatelnost kitaiskikh kompanii za rubezhom [Investment activity of Chinese companies abroad]. Kitaiskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kultura [People's Republic of China: Politics, Economy, Culture]. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia RAS, 265–275. (In Russ.)

9. Lu Rongyu (2024). Analiz osobennostei istoricheskogo razvitiya kitaiskikh stroitelnykh kompanii [Analysis of historical development of Chinese construction companies]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 7, 67–76. https://doi.org/10.54861/27131211_2024_7_67. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Statista (n.d.). Annual flow of foreign direct investments from China to Russia from 2014 to 2024. Retrieved from: https://www.statista.com/statistics/720589/china-outward-fdi-flows-to-russia/ (Date of access: 19.02.2026). (In Eng.)

11. Dorokhina O.V., Sinelnikov A.B., Barkov S.A. (2023). The West, Russia and China: Inheritance systems and ways of economic development. RUDN Journal of Sociology, 23(3), 600–611. https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-3-600-611. (In Eng.)

12. Yu Qi (2024). Stroitelnaya otrasl v Kitae: genezis, status i vozmozhnosti [Construction industry in China: genesis, status and opportunities]. Regionalnaya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal], 4(80). (In Russ.)

13. EastRussia (n.d.). Minvostok: V DFO realizuetsya 93 proekta s uchastiem kitaiskikh investorov [93 projects with Chinese investors in the Far East]. Retrieved from: https://www.eastrussia.ru/news/minvostok-v-dfo-realizuetsya-93-proekta-s-s-uchastiem-kitayskikh-investorov-/ (Date of access: 21.02.2026). (In Russ.)

14. Berezin A.O., Kurzin A.E. (2022). Vliyanie pandemii COVID-19 na tsifrovizatsiyu stroitelnogo sektora Rossiiskoi Federatsii [Impact of COVID-19 on

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

digitalization of construction sector in Russia]. Modern Economy Success, 6, 258–263. (In Eng.)

15. SIBUR (n.d.). SIBUR i SINOPEC sozdali sovmestnoe predpriyatie na baze Amurskogo gazokhimicheskogo kompleksa [SIBUR and SINOPEC created a joint venture]. Retrieved from: https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/SIBUR-i-SINOPEC-sozdali-sovmestnoe-predpriyatie-na-baze-Amurskogo-gazokhimicheskogo-kompleksa/ (Date of access: 18.02.2026). (In Russ.)

16. RIA Novosti. Nedvizhimost (n.d.). Investitsii v delovoi tsentr "Park Huamin" v Moskve prevysyat 300 mln doll [Investments in Park Huamin exceed $300 mln]. Retrieved from: https://realty.ria.ru/20180515/1520586871.html(Date of access: 19.02.2026). (In Russ.)

17. NOVATEK (n.d.). NOVATEK closes sale of 20% interest in Yamal LNG to CNPC. Retrieved from: https://www.novatek.ru/en/press/releases/index.php (Date of access: 21.02.2026). (In Eng.)

© Чжан Шуан, 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.